

лесть, чтобы помириться с Обинье, в то время имевшим большое влияние на своего государя, из чего родилось решение, описанное, как вы увидите, в томе II «Истории», книга вторая, глава 18⁴⁶.

А вот особый случай, недостойный описания в «Истории».

После достаточно длительного пребывания при дворе, король Наварры, раздосадованный причиняемыми ему каждодневно огорчениями и похождениями своей жены, решил удалиться за Луару. Для этого он отправился на охоту в сторону Ливри и затем скрылся с небольшим числом посвященных, среди которых был и Обинье. С ними он переправился через Сену у Пуасси и ненадолго остановился в деревушке под Монфор л'Аморе, где ему случилось облегчиться, усевшись на квашню, в доме одной старухи. Застав его за этим делом, старуха рассекла бы ему сзади череп ударом серпа, если б ее не удержал Обинье. Чтобы рассмешить своего господина, Обинье сказал: «Коли бы вас постиг столь почтенный конец, я бы посвятил вам эпитафию в стиле св. Иннокентия⁴⁷:

*Здесь погребен король известный,
Который, волею небес,
Зарезан был старухой честной,
Когда в ее квашню он влез.*

В тот же день пришлось посмеяться еще раз: один дворянин, увидя, что отряд приближается к его деревне, подъехал к нему, чтобы заставить его удалиться, но оказался в затруднительном положении, не зная, кто начальник. Наконец он выбрал Роклора, одетого нарядней всех. Просьба дворянина не трогать его деревню была удовлетворена, но ему приказали провести отряд до Шатонеф: это придумали только для того, чтобы он не смог сообщить об их бегстве. Он заговорил с королем о любовных похождениях придворных, в особенности принцесс, причем не пощадил королеву Наваррскую. Ночью у ворот Шатонеф случилось Фронтенаку сказать капитану л'Эпину, квартирмейстеру государя, переговариваясь с ним через стену: «Отворите вашему хозяину!» Дворянин, знавший, кому принадлежит Шатонеф, перепугался до смерти. Обинье указал ему окольную дорогу, советуя бежать и не показываться в своем имении в течение трех дней.

Пробравшись через Алансон в Сомюр, король Наваррский жил, не соблюдая религиозных обрядов. На пасху никто не причащался, кроме ла Рока и Обинье. По приезде Лавердена Обинье отправился с ним воевать в Мэн, откуда он доставил штандарт Сен-Фаля королю Наваррскому в Туар⁴⁸, вслед за чем перессорился с тридцатью придворными кавалерами и ввязался в дуэли и прочие стычки, описанные в главе 19-й вышеназванной второй книги.